

АНДРЕЙ МГЛИН

Разбудите меня, когда закончится февраль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Мглин

**Разбудите меня, когда
закончится февраль**

«Автор»

2026

Мглин А.

Разбудите меня, когда закончится февраль / А. Мглин —
«Автор», 2026

Мы думаем, что ищем любовь, но на самом деле мы ищем подтверждение, что достойны жить. Мы думаем что ищем человека, но на самом деле ищем способ не остаться наедине с пустотой. Мы думаем что теряем кого-то, но на самом деле мы теряем себя - того, кем были пока не начали прятаться. Антон рассчитывал что смысл его жизни придаст большая любовь к женщине, но в этом плане всегда было слабое место - что делать если женщина уйдет. Оставшись наедине с умирающим городом и людьми, которых никогда не хотел знать, он вынужден столкнуться с новым, неожиданным врагом, порожденным самой Тьмой. Что, если мечта - не спасение, а клетка? Что если любовь - не выход, а побег? Что, если вся твоя жизнь - это попытка не встретиться с самим собой и своим прошлым?

© Мглин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Мглин

Разбудите меня, когда закончится февраль

Глава 1

Рассвет застал меня врасплох, бесцеремонно выжигая первыми лучами по-детски непосредственного мартовского солнца влажную темноту комнаты, сквозь неряшливые прорехи задёрнутых штор. Будто в моём иссушённом годами забвения заброшенном склепе под гнётом тяжёлого весеннего снега провалилась крыша и живой внешний мир глядит внутрь, без малейшего намёка на уважение к старости. Ещё не проснувшись, я попытался стереть рукой со щеки прилипшую грязь солнечного зайчика и, не сумев, не открывая глаз, сел в темноту неосвещённой части кровати.

Словно голая древнегреческая статуя, выхваченный из темноты искрящимися лучами восходящего солнца, я сидел в своей квартире на седьмом этаже, с отстранённостью разглядывая полнейший хаос и разгром, окружающий меня. Открытые створки бельевых шкафов, пустые книжные полки, рваный лист старой газеты на журнальном столике и отпечаток на полу — там, где раньше стояла кадка с фикусом. На какое-то мгновение всё это навесило мне картину величественных руин античного города, который покинули последние жители, оставив только меня — забытую статую забытого бога этого проклятого места.

Голова была будто набитая ватой и ныла тупой болью, словно сломанная кость в преддверии бури. Плохая ночь, но в этом нет ничего удивительного. Неисчислимое количество сигарет и алкоголя за двухдневный спринт, пока я пытался сделать всё, что угодно, только бы не находиться в реальности, сделали своё дело: едва накатывавший сон тут же улетучивался, стоило смежить веки, бешено колотилось сердце где-то под кадыком, настырно загоняя гремучую смесь из никотина и алкоголя в налившийся свинцом затылок, вызывая из подсознания отвращение и к себе, и к миру. Я ненавидел себя за то, что всё ещё хотел ей позвонить, а мир — за то, что ему плевать на мои чувства и желания.

Лучшее, что я мог сейчас сделать, — это замереть в этой неудобной позе на краю кровати, вжимаясь в темноту, подальше от света, и остаться так на века, пока не наступит ядерный апокалипсис, — но было уже поздно. Поздно жалеть себя, поздно думать, что всё могло бы быть по-другому. Я её боготворил, она наслаждалась моей любовью. Я видел в ней отражение всей своей жизни, она пускала меня в свою. А теперь я сижу на кровати в лучах восходящего солнца, смотрю на тёмный проём двери в коридор и не могу поверить, что это всё действительно могло со мной произойти.

И я почти был готов остаться здесь навсегда, но из кухни донёсся тихий стук, и что-то со звоном разбилось о кафельный пол, вырвав меня из оцепенения.

- Вась?

Я изо всех сил вслушивался в глухую тишину квартиры, вернувшуюся, как только смолкло эхо шороха рассыпавшихся осколков, то ли отчаянно надеясь уловить чьё-то присутствие, то ли испуганно трепеща перед мыслью о том, что в квартире ещё кто-то есть. Долгие секунды, тягучие, как капли смолы на сливовых деревьях в июльский полдень, сердце моё колотилось где-то в гортани, перехватив дыхание, ожидая развязки этого утреннего спектакля, пока наконец, так и не дождавшись её, не свалилось куда-то в самую глубину живота и скрутило в остром спазме кишки.

Не разбирая дороги, проклиная всех женщин этого мира, я бросился в туалет, ещё не понимая, откуда из меня польётся плод нездоровой связи душевных терзаний и алкогольной пустоты. Мир сжался до раскалённого свинцового шара у меня в желудке, с каждой наносекун-

дой набухая и удваиваясь в размерах, как Вселенная перед Большим взрывом. Уже на середине пути пол начал уходить у меня из-под ног, стены зашатались, потолок предательски начал прижимать вниз, а Вселенная внутри меня рвалась наружу, высовывая первые тёплые щупальца из пищевода где-то глубоко в гортани.

Не осознавая себя, я рухнул на колени возле унитаза и отпустил этот мир. Кислая от вчерашней еды, горькая от алкоголя, жгучая от желчи — я чувствовал на вкус всё отчаяние последних дней, изрыгая блевотину долгими тугими струями, расплёскивая воду со дна унитаза на стены и себе на лицо. Размазывая выступившие слёзы по щекам, я наконец приходил в себя и вновь начал отдавать себе отчёт, где оказался.

Не самый подходящий момент, но, пытаясь отдышаться над полным унитазом собственной блевотины, я почему-то вспомнил, как всё это началось три дня назад. После почти десяти лет совместной жизни я неожиданно для себя столкнулся с реальностью взрослого мира, в которой, если ты любишь, не обязательно, что тебя любят точно так же в ответ. А ещё, что твоя любовь с точки зрения другого человека выглядит совсем по-другому.

Я чувствовал, что она отдалялась задолго до этого, это правда, но что с этим делать, кроме как стараться любить ещё сильнее, я не знал, как не знаю и сейчас. Гром грянул, как это заведено, неожиданно для всех — и зрителей, и актёров этого сраного жизненного шапито. Три дня назад мы в очередной раз молча поужинали, но я всё так же не понимал, что происходит, и почему мы больше не можем даже молчать рядом. Я ушёл курить, чтобы не чувствовать себя частью происходящего, или в попытке убить в себе хоть что-то ей назло — не помню. Я курил уже вторую сигарету, хоть мне не очень хотелось курить даже первую, и понимал, что все положительные эмоции в нашей жизни растворились в общем фоне негатива, оставив горькое чувство неудовлетворённости и от прожитых вместе лет, и друг от друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.